"Это кровь!"

Студентка быстро открыла глаза и бросилась в сторону запаха. Крики становились все громче и громче, когда она приближалась к источнику звука.

«!!!», ее глаза расширились, как только она оказалась на одной из изолированных арен академии. Прямо там, посреди платформы, лежал мальчик в лохмотьях свернулся клубком, покрытый лужей собственной крови, на его дрожащем теле образовалась рябь.

Это был Эванс.

Студентка быстро поднялась на платформу, чтобы проверить мальчика, и как только она прикоснулась к нему, мальчик отполз прочь.

«У... уходи!» - крикнул мальчик, снова свернувшись клубком, его кровь стекала по земле.

«Кто это сделал !?», студентка не могла не выть, глядя на состояние мальчика.

«Кто это с тобой сделал !?» - студентка снова подошла к мальчику, но от невнимательности чуть не поскользнулась на крови мальчика. Но она быстро восстановила равновесие, но ботинки, висевшие на ее шее, упали на землю. Однако ей было все равно, когда она снова подошла к окровавленному мальчику, на этот раз осторожно.

«Н ... нет. Ты потерял слишком много крови», увидев бледную кожу мальчика, студентка не могла не прикрыть рот. "Я отведу тебя к целителю--"

Ученица собиралась поднять мальчика, но потом вспомнила треск, который слышала, когда мальчик двигался.

Если она понесет его, будет большая вероятность, что его сломанные кости могут проткнуть какой-нибудь орган. Студентка не могла не щелкнуть языком.

«Ты меня слышишь, малыш?», - тихо сказала она, становясь на колени рядом с мальчиком, «Меня зовут Джемма, держись, хорошо? Я позову целителя. Я быстро, обещаю».

Как только она это сказала, ее мускулы начали расти, а на коже начал расти мех. Ее ступни тоже выросли на полразмера больше, чем были раньше, а ногти на пальцах ног стали остры, как ножи.

«Держись, малыш», - еще раз прошептала Джемма, прежде чем сбежать с платформы, ее когти оставляли следы в земле.

Когда студентка по имени Джемма ушла, Эванс снова остался один на арене. Его крики все еще эхом разносились в воздухе. Но через несколько секунд он поднял голову и вытер слезы, которые были на его лице.

Даже от такой простой вещи у него болело все тело. Но все же он встал. Если та девушка приведет сюда целителя, он боялся, что попадет в беду.

Эванс думал, что ему придется заплатить целителю. «Все его сокровища были уничтожены Джеральдом и его группой, поэтому они могут посадить его, если он не сможет заплатить», - подумал Эван.

Всю свою жизнь он жил в месте, где его крики игнорировались. И когда он кому-нибудь рассказывал, что его отец делает с ним, его отец избивал его еще больше.

И поэтому, хотя ему казалось, что черви пожирают все его тело изнутри, он пошел дальше.

Больно, Больно, Больно

Его разум завывал от боли, но он продолжал идти. Волоча обожженные ноги, оставляя следы крови на ходу.

Это больно, это больно

Мои гребаные ноги болят!

"Ааа!"

Его глаза дрожали, когда он упал на землю, не в силах больше терпеть боль. Сломанные кости на теле изогнулись, отчего он снова начал кашлять кровью.

В голове проносились разные мысли.

Почему это случилось с ним?

Чем он заслужил это?

Он думал, что теперь все будет по-другому, когда он обнаружил, что является Держателем Системы.

Держатели Системы были героями, которые побеждали монстров. Почему же Джеральд и его группа сделали это с ним?

Его отец также безжалостно обижал и оскорблял его.

Может дело в нем? Может он был просто проблемой?

«Я что, монстр?» - подумал Эванс.

Он только хотел уйти, так почему

Почему ему было так больно?

Сломанная челюсть Эванса снова задрожала. Его лицо содрогнулось от боли, которую он чувствовал, его слезы снова неудержимо потекли по его лицу.

Его всхлипы снова заполнили арену.

Что-нибудь, что-нибудь

Его глаза моргнули много раз, когда он тянулся ко всему, что могло ему помочь. Он махнул рукой, медленно постукивая по полу.

«Все, что угодно, - подумал он.

И вот, наконец, его рука что-то почувствовала. Он слабо повернул голову, чтобы посмотреть, что это было.

Это были сапоги Джеммы, которые упали, когда она чуть не поскользнулась на платформе.

Эванс слегка усмехнулся, когда увидел ботинки. Они помогут облегчить жгучую боль в ногах при ходьбе, не так ли?

И поэтому, изо всех сил, он сел. Стиснув зубы, пытаясь не обращать внимания на боль. Он развязал шнурки на ботинках, которые были спутаны вместе, и его зрение медленно потемнело, когда он это сделал.

Единственное, что он теперь мог слышать, - это стук своего сердца.

Боль, которую он чувствовал, заглушала любой шум, который мир мог издавать. Был только он, его дыхание и его сражение с ботинками.

Наконец, после того, что казалось вечностью, он успешно надел сапоги. Они были немного

большими, но лучше, чем ничего.

И поэтому, с легкой улыбкой и надеждой на лице, он встал и обнаружил, что падает на землю, как марионетка, у которой были перерезаны нитки.

«Хм?», - смутился Эванс. Он упал на землю, но не чувствовал боли. Нет, он вообще ничего не чувствовал.

Он попытался пошевелить ногой, но она его не слушалась. Он попытался моргнуть, но тоже не смог.

«О», - воскликнул Эванс, глядя на слова, плывущие перед ним.

[Требования успешно выполнены ...]

[Система Гермеса разблокирована!]

Но вскоре его зрение полностью потемнело, и его прерывистое дыхание вырвалось из него в последний раз.

И биение его сердца - единственное, что он мог слышать, больше не отражалось эхом в его ушах.

Эванс в молодом возрасте, наполненный надеждами и мечтами, умер в одиночестве и полон сожалений, чтобы никогда больше не проснуться.

А потом появилось сердцебиение.

«!!!», глаза Эванса мгновенно широко распахнулись, двигаясь бесконтрольно.

А потом еще одно сердцебиение. И еще, и еще, с каждой секундой сердце Эванса билось все быстрее и быстрее.

И вскоре его сердце забилось так быстро, что его безжизненное тело задрожало.

Его сломанная челюсть медленно вернулась на место. Ожоги на его руках извивались, как черви, превращаясь в струп. Осколки, застрявшие на его коже, начали падать один за другим.

А потом ботинки, которые он одел, начали светиться.

Как только это произошло, тело Эванса перестало дрожать, сменившись трепетом крыльев, образовавшихся вокруг его ботинок.

Затем со стоном Эванс неловко встал, как марионетка, которую несут на веревочках.

Дрожание его крыльев становилось все быстрее и быстрее, пока их больше не было видно невооруженным глазом.

Эванс крикнул, казалось его крик разносился по всему миру.

А потом он ушел, оставив за собой след дыма.

«Ты слышал этот крик!? Ему больно, быстрей!»

Из коридора доносились тяжелые шаги.

Это была Джемма, а за ней шла женщина в халате.

"Он там..."

Джемма крикнула и указала на центр арены, но остановилась, прежде чем успела закончить свои слова, и прищурилась.

Там никого не было.

Она действительно видела привидение? Глаза Джеммы расширились, когда на ее лице начал выступать пот. Затем она покачала головой. Этого не могло быть.

Сломанные реликвии и огромное количество крови, на платформе, доказывали, что мальчик действительно был здесь.

Просто с его сломанными костями и потерей крови...

"Где он? "

http://tl.rulate.ru/book/49758/1241127